

Imperial Legacy, Proletarian State, and Statelessness: Conflict and Entanglement of Russian Emigrant and Soviet Discourses of International Law, 1918 – 1939

Dr. Tatiana Khripachenko

The project seeks to trace a dialogue, conflict and entanglement between Russian scholars, who developed the imperial intellectual tradition of international law on both sides of the Soviet state border. On the one side, there were emigrant international lawyers, who claimed to be direct descendants of Russian pre-revolutionary scholarship. After the collapse of the Russian empire and subsequent recognition of the Soviet Union, they found themselves in the position of refugees. In the capacity of legal experts, they sought to assure the international protection of the status of refugees and minorities through the international law organizations and the League of Nations. On the other side, there were the scholars with the same imperial academic background, who sought to adapt the previous intellectual heritage to the ideology and pragmatic needs of the Soviet state. Initially they professed the ideas of world revolution and “withering away” of states as well as international law. However, as the Soviet Union gradually acquired international recognition, a theory of a “transition period” acquired a dominant position in the Soviet international law scholarship. The Soviet discourse assumed the ideas of coexistence with other states and recognition of the “rules of the game” at the international stage. Juxtaposition of these discourses demonstrates two parallel, yet opposite trends: whereas the Soviet international law scholarship gradually gained “its own” state, the emigrant scholarship was losing it.

The research focuses on three case studies, which in various ways explore the interaction of the two discourses as reflected both in their common imperial heritage and in the distinction between “state-building” vs. “statelessness.” These are: 1) Battle for international recognition between the Soviet and the White governments in 1918-1922; 2) Imperial and post-imperial visions of international law in both scholarly discourses and their ambivalent approach to the developments in the political space of the former Russian empire; 3) Political and legal clash over the new practice of Soviet citizenship and the legal status of the Russian refugees abroad.

Имперское наследие, строительство государства и его утрата: Конфликт и взаимодействие эмигрантского и советского дискурсов международного права, 1918-1939

Д-р. Татьяна Хрипаченко

Проект посвящен исследованию диалога, конфликта и взаимного влияния между российскими эмигрантскими и советскими учеными, которые развивали дореволюционную традицию международного права, находясь по разные стороны советской границы. С одной ее стороны оказались эмигрировавшие из страны специалисты по международному праву, которые видели себя в качестве прямых продолжателей дореволюционной российской науки международного права. После распада Российской империи и последующего международного признания Советского Союза они оказались в статусе беженцев. Пользуясь своим авторитетом в международном экспертном сообществе, они стремились, в рамках Лиги наций и других организаций, обеспечить международную защиту статуса своих соотечественников за рубежом. Тем самым, они вносили определенный вклад в развитие международного законодательства, касавшегося положения беженцев и этнических меньшинств. По другую сторону советской границы остались ученые, воспитанные в той же академической традиции, которые стремились адаптировать дореволюционное интеллектуальное наследие к идеологии и прагматическим нуждам Советского государства. Изначально советская идеология была основана на задаче развертывания мировой революции и предполагала «отмирание государства», равно как и самого международного права. Однако, по мере того как Советский Союз постепенно получал международное признание, доминирующее положение в советской науке международного права заняла теория «переходного периода». Советский идеологический дискурс постепенно включал в свой состав идею временного сосуществования советской республики с буржуазными государствами, для чего требовалось условное признание «правил игры», регулировавших взаимоотношения на международной арене. При сопоставлении эмигрантского и советского дискурсов международного права можно проследить две параллельные, но, в то же время, противоположные тенденции: по мере того как советский дискурс международного права обретал «свое» государство, эмигрантский дискурс международного права, наоборот, его утрачивал.

Данное исследование предполагает анализ трех частных случаев, в каждом из которых по-разному раскрывается взаимодействие советского и эмигрантского дискурсов. В каждом из этих случаев отражается как общее имперское наследие, так и связь дальнейшего его развития с идеями государственного строительства и утраты государства. 1) Борьба за международное признание между советским и анти-большевистскими правительствами в 1918 – 1922. 2) Имперские и пост-имперские идеи в советском и эмигрантском дискурсах международного права и влияние на эти дискурсы изменений на политико-географическом пространстве бывшей Российской империи. 3) Политическое и юридическое противостояние советских и эмигрантских юристов по отношению к новой практике советского

Other languages below

государства по отношению к вопросам гражданства и по отношению к статусу российских беженцев за рубежом.